

Глава 186 "..."

Когда Ши Ксяоньян села, ее длинные ресницы снова задрожали, когда она посмотрела на другие блюда на тарелке.

- Молодой господин действительно высокомерен, он большой параноик и слишком верит в себя. Однако с Мисс Ши вся его уверенность рухнет." Фенг Дэ улыбнулся и сказал: "тогда, на мосту Хуацзуо, я уверен, что Мисс Ши не знала, в каком отчаянии был молодой господин, когда вы рисковали своей жизнью, чтобы защитить Му Кианчу."

"..."

Ши Ксяоньян молча слушала.

Фенг Дэ, казалось, знал, о чем она думает в этот момент, и каждое его слово пронзало ее сердце.

Было ли это потому, что на мосту Хуацзуо она защитила Му Кианчу и сняла свое кольцо, заставив уверенность Гонг Оу исчезнуть?

- Мисс Ши, вам нравится слушать, как я говорю об этом? Я не буду говорить об этом, ешьте медленно." Фенг Дэ засмеялся и сказал, он положил палочки для еды и вежливо отошел в сторону.

"..."

Она молча взяла палочки и начала есть, отправляя еду с тарелки в рот.

Послышался звук глубоких шагов.

Гонг Оу вошел и сел рядом с Ши Ксяоньян. Его лицо было чрезвычайно красивым, пара черных как смоль зрачков пристально смотрела на нее, и он сказал глубоким и магнетическим голосом: Это не значит, что я не могу себе этого позволить! "

Почему ей придется пережить вторую травму?

"..."

Ши Ксяоньян перевела взгляд на него. Она, подслушивала их разговор, естественно, поняла, что он имел в виду.

Точно так же, как и то, что сказал Фенг Дэ, он действительно не очень доверял ей.

На самом деле она знала, что он хорошо относился к ней, но, честно говоря, даже она не знала, насколько доверяла Гонг Оу в своем сердце.

Гонг Оу погладил ее по голове: "Хорошо, давай поедим!"

Сказав это, Гонг Оу взял палочки и начал есть. Он много ел и хмурился: "это так ужасно!"

"..."

Ши Ксяоньян молча смотрела ему в лицо.

В прошлом он никогда не ел пищу, приготовленную не ею. Но теперь, чтобы заботиться о ней, он ел много, даже если ему было трудно это есть.

После ужина Ши Ксяоньян пошла в ванную, чтобы принять душ.

Она переделалась в ночную рубашку из чистого хлопка и вышла. Подняв глаза, она увидела, что Гонг Оу лежит на кровати, закинув руки за голову.

Ши Ксяоньян не могла понять, о чем он думает.

Неужели он все еще думает о гипнозе?

Она подошла, и Гонг Оу взглянул на нее. Затем он немедленно сменил позу и лег на бок, положив одну руку под голову, оценивая ее сверху донизу.

Когда Ши Ксяоньян только что вышла из ванной, ее волосы были только частично сухими. Одета в теплую ночную рубашку, она обнажила свои светлые и нежные плечи, и капли воды скользнули по ее шее, вниз к ключице, прежде чем скользнуть вниз к краю груди. ...

Гонг Оу смотрел прямо на нее, жалея, что не может последовать за капелькой воды и проскользнуть в ее ночную рубашку.

"..."

Ши Ксяоньян молча приподняла ночную рубашку на груди.

Увидев это, возбуждение в глазах Гонг Оу исчезло, и он мрачно закричал:"

Это была его глубочайшая мука-делить постель с женщиной, которую он не мог тронуть.

"..."

Ши Ксяоньян молча смотрела на него, держа полотенце, чтобы вытереть волосы, она подошла к окну и посмотрела на свое отражение.

- Я высушу твои волосы феном!"

Внезапно раздался голос Гонг Оу:

"..."

Ши Ксяоньян повернула голову и посмотрела на него. Гонг Оу зашел в ванную и взял фен.

Сразу же после этого Гонг Оу подвел ее к пианино, включил фен, проверил температуру, и начал расчесывать ее волосы.

Ши Ксяоньян сидела, уставившись на пианино, ее сердце было в смятении.

Он действительно сушил ей волосы.

Тонкие пальцы Гонг Оу зарылись в ее мокрые волосы, теплый ветер обдувал их, было тепло и уютно.

Его пальцы медленно пробежались по ее длинным волосам. Кончики его пальцев мягко коснулись ее волос.

Ши Ксяоньян опустила голову, бессознательно положив руку на колени.

- Тебе удобно?"

Спросил Гонг Оу голосом, полным эмоций.

"..."

Ши Ксяоньян не ответила.

Гонг Оу не ожидал, что она ответит, поэтому он продолжал расчесывать ее волосы и использовал фен, чтобы высушить ее мокрые волосы.

Когда Ши Ксяоньян сидела тихо, она вдруг почувствовала, как его тонкий палец движется вниз, массируя изгиб ее шеи, как будто пламя поджигало ее.

Фен был выключен.

В спальне вообще не было ни звука, только бесконечная тишина и неясные чувства.

Гонг Оу встал позади нее и откинул ее длинные волосы в сторону. Его черные глаза смотрели прямо на ее светлые и красивые лопатки, и он не мог удержаться, чтобы не опустить голову и не наклониться вперед.

Его губы были меньше чем в сантиметре от ее кожи, и он бы поцеловал ее плечо, но не мог.

Оставалась только неясность.

"..."

Ши Ксяоньян чувствовала его дыхание на своих плечах, шее и спине, но он не целовал.

С тех пор как он привез ее с подземной парковки, Гонг Оу больше не прикасался к ней. Если бы он действительно захотел, она бы не сопротивлялась. Теперь только ее тело могло отплатить ему.

Гонг Оу медленно обнял ее сзади, и его тяжелое дыхание медленно приблизилось к ее ушам.

Ши Ксяоньян закрыла глаза, ожидая этого момента.

Гонг Оу внезапно отпустил ее.

"Дерьмо!"

Гонг Оу пробормотал, повернулся и побежал в ванную, сопровождаемый звуком воды, плещущейся повсюду.

"..."

Ши Ксяоньян в шоке посмотрела на дверь ванной. Он все еще не прикасался к ней? Сможет ли он действительно сдержаться? Он был человеком, у которого всегда была энергия.

Она опустила глаза и встала из-за рояля. Она подошла к кровати, подняла одеяло и легла.

Почему-то в постели она чувствовала себя в безопасности.

Лежа на нем, ее сердце спокойно.

Она изумленно открыла глаза и увидела Гонг Оу, сидящего на кровати в халате. Его короткие волосы были влажными, и он сердито посмотрел на нее.

- Ты заставила меня принять холодный душ, а сама уснула?" Гонг Оу недовольно посмотрел на нее.

"..."

Ши Ксяоньян лежала и смотрела на него.

- Сядь! Тебе нельзя спать, и я не могу спать прямо сейчас, поэтому тебе тоже нельзя спать! - Сейчас его тело горело от беспокойства. Как он сможет спать?

"..."

Ши Ксяоньян силой стащили с кровати и усадили.

Они сидели на кровати лицом друг к другу и смотрели.

Что он пытается сделать?

Ши Ксяоньян сидела молча, спокойно глядя на него. Гонг Оу смотрел на нее, смотрел и смотрел.

"Нет! Иду еще раз в душ!"

С этими словами Гонг Оу спрыгнул с кровати и снова бросился в ванную.

"..."

Что с ним такое?

Ши Ксяоньян села на кровать, молча посмотрела в сторону ванной, затем легла и накрылась одеялом, готовясь заснуть.

Не прошло и пяти минут, как одеяло снова подняли.

Она открыла глаза.

На этот раз Гонг Оу встал на колени, положив руки ей на голову и пристально глядя в лицо. -

Ши Ксяоньян, я все еще не могу уснуть!"

Лежа с ней в постели столько дней и ничего не делая, он по ночам сходил с ума.

"..."

- Не спи, я пойду с тобой на кукольный спектакль!"

"..."

- Скорее, вставай! Тебе нельзя спать, я отведу тебя на кукольный спектакль! - Ты знаешь, что такое кукольный театр?» - спросил Гонг Оу, поднимая ее с кровати. Это такая же сцена, какая происходит сейчас! "

"..."

Ши Ксяоньян молча наблюдала за тем, как ее насильно подняли, чтобы переодеть.

Гонг Оу достал свою одежду и приготовилась переодеться. Как только его рука коснулась края ее ночной рубашки, он отдернул ее, как будто его ударило током, и снова направился прямо в ванную.

"..."

Ши Ксяоньян тихо переделась.

Посреди ночи, из-за временной прихоти Гонг Оу, весь императорский замок был взбудоражен.

Фенг Дэ и несколько телохранителей зевали в зале.

Ши Ксяоньян подошла, когда его обнимал Гонг Оу.

- Господин, я заказал театр "Голиаф" для представления." Фенг Дэ опустил голову и сказал: "Машина готова."

Гонг Оу обнял Ши Ксяоньян, холодно посмотрел на телохранителей и холодно сказал: "вам, ребята, не нужно идти, мы с Ши Ксяоньян пойдем."

Ши Ксяоньян боялась большого количества народу.

"Но ..."

- Всем оставаться здесь!"

Взревел Гонг Оу, ведя Ши Ксяоньян и выходя.

Театр Голиаф.

Поскольку весь театр был совершенно пуст, когда Ши Ксяоньян вошла, она даже услышала эхо своих собственных шагов.

Это было несравненно великолепно.

В огромном театре было только два зрителя, Ши Ксяоньян и Гонг Оу.

На сцене было больше кукол, чем их самих.

Ши Ксяоньян спокойно наблюдала за огнями сцены, наблюдала за выражениями лиц кукол, все их выражения застыли.

Гонг Оу сказал, что она похожа на марионетку.

Но, по крайней мере, они застыли от улыбок, смеха, радости...

Но на ее лице было только оцепенение.

Внезапно ее плечи опустились, когда она обернулась и увидела, что Гонг Оу заснул у нее на плече. Его красивое лицо погрузилось в тусклый свет, глаза были закрыты, а ресницы очень длинные.

"..."

Он не мог спать дома, сколько бы ни спал. Как только он вышел, то сразу же заснул.

Ши Ксяоньян не пошевелилась и не разбудила его, спокойно наблюдая за сценой.

Через некоторое время она вдруг почувствовала, что у нее что-то не в порядке с желудком. Ей захотелось в туалет.

Она мягко отодвинула Гонг Оу в сторону и позволила ему спать на удобном диване. Потом она встала и вышла на улицу.

Мгновенно все куклы на сцене были разыграны на глазах у спящего Гонг Оу.

Когда Ши Ксяоньян вышла, свет снаружи был очень ярким. Она пошла по коридору, желая найти уборную.

По дугообразному коридору, толкая вешалку для одежды, прошли двое сотрудников. Они разговаривали на ходу.

Ши Ксяоньян невольно отвернулась к стене, боясь, что она увидит ее лицо.

Теперь она стала врагом общества.

В Императорском замке все сигналы и сети были насильно отключены Гонг Оу, так она не могла получать новости из внешнего мира, что позволило ей успокоиться.

Но как только она вышла и встретила постороннего, ей снова стало не по себе.

Ши Ксяоньян сказала себе, что это пустяки, но рука дрожала.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/1232879>